

Е.Н. Филиппов (Трнава, Словацкая республика)

Царь Голод в Стране чудес: Сатирическое изображение суда в сказке Л. Кэрролла «Приключения Алисы в Стране чудес» и драме Л. Андреева «Царь Голод»

Аннотация: Данное исследование посвящено поиску литературных связей в творчестве Л. Кэрролла и Л. Андреева. На материале сказки «Приключения Алисы в Стране чудес» и драмы «Царь Голод» рассматриваются принципы сатирического изображения суда. Оба автора в свойственной каждому из них манере выражают критическое отношение к суду и разоблачают его недостатки. При этом сатира ни в том, ни в другом тексте не является конечной или единственной целью. В ходе анализа обнаруживается сходство построения сцен суда. Выявляются общие черты у персонажей, выделяются две пары коррелирующих между собой образов. В текстах также частично совпадают используемые художественные приемы, в том числе гротеск и намеренное нарушение логических связей. Описывается различие функций комического в текстах.

Ключевые слова: Льюис Кэрролл, Леонид Андреев, Приключения Алисы в Стране чудес, Царь Голод, сатира

E.N. Filippov (Trnava, Slovak Republic)

Tsar Hunger in Wonderland: A Satirical Depiction of the Court in L. Carroll's Fairy Tale "Alice in Wonderland" and L. Andreev's Drama "Tsar Hunger"

Abstract: This study is devoted to the search for literary connections in the works of L. Carroll and L. Andreyev. The principles of the satirical portrayal of the court on the material of the fairy tale "Alice in Wonderland" and the drama "Tsar Hunger". Both authors express their critical attitude to the court and expose its shortcomings in a manner typical of each of them. At the same time, satire is not the final or only goal in either text. The analysis reveals similarities in the construction of the court scenes. Common features of the characters are revealed. Two pairs of correlating images are distinguished. The texts partially coincide with the artistic techniques used, including the grotesque and the deliberate violation of logical connections. The texts differ in the functions of the comic.

Key words: Lewis Carroll, Leonid Andreyev, Alice in Wonderland, Tsar Hunger, satire

Удивительная схожесть обнаруживается в сценах суда в драме «Царь Голод» (1908; Картина третья «Суд над голодными») и в сказке Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы в Стране чудес» (1865; Глава XI «Кто украл крендели?» и глава XII «Алиса дает показания»). Оба текста в свойственной каждому из них манере критикуют судебную систему (Леонид Андреев хорошо был знаком с этой системой: он учился на юридическом факультете, позже работал в суде и был судебным репортером). Хотя эти тексты разделяет почти полвека и создавались они в разных странах, мы находим в них много общего.

Прямых свидетельств того, что сказка Кэрролла повлияла на написание драмы «Царь Голод», нами не обнаружено. Но Леонид Андреев вполне мог быть с ней знаком. Впервые она была переведена на русский язык в 1879 г. (переводчик неизвестен), а в начале XX в. появилось сразу несколько переводов: М. Гранстрем (1908), А.Н. Рождественская (1908–1909), П.С. Соловьева (1909). В 1913 г. ее переводит М.П. Чехов (брат А.П. Чехова), позже появляется еще ряд переводов, в том числе В. Набокова (подробная история переводов «Приключений Алисы в Стране чудес» представлена в библиографии, составленной В.В. Лобановым¹). Мы видим, что ко времени написания драмы в интеллигентских кругах возникает интерес к произведению Кэрролла, но, повторимся, подтверждений того, что Андреев был знаком с этим произведением, на момент исследования мы не имеем. При анализе мы будем использовать перевод Н.М. Демуровой (1968), хоть он и относится к более позднему времени, но для данной работы это не имеет принципиального значения, так как речи о прямых заимствованиях и цитировании в тексте драмы не идет. В исследовании мы сосредоточим внимание на особенностях сатирического изображения суда в указанных произведениях.

В «Приключениях Алисы в Стране чудес» атрибуты суда даются в восприятии ребенка, а в «Царе Голоде» ребенок задает вопросы об атрибутах. Примечательно, что в драме ребенку объясняет их значение Профессор (Льюис Кэрролл, настоящая фамилия Доджсон, был профессором математики в английском университете), а объяснение его обрывается словами: «В Англии...»². Среди атрибутов встречается также «игрушечная английская виселица». Далее в драме ребенок обращается к внешнему виду судьи: «Посмотрите, какой нос у того судьи, совсем как кончик собачьего хвоста. Ну, честное слово, он облизнул его языком»³. Ср. восприятие присяжных Алисой: «А эти двенадцать существ (ей пришлось употребить это слово, потому что там были и зверушки, и птицы), видно, и есть присяжные»⁴. Сравнение с собакой в «Царе Голоде» связано в большей степени с лейтмотивом потери человеческого облика, проходящим через все картины. Таким образом, в обоих текстах суд частично изображается через детское сознание.

Особое внимание уделяется парикам. В сказке Алиса узнает, кто судья, именно по парикам, и отмечается комичность вида Короля, которому приходится надеть корону поверх парика. В драме, помимо атрибутивной принадлежности, парики выполняют ряд других функций. Парики и мантии судей становятся поводом для уважения суда, вопреки здравому смыслу, когда уважение должны вызывать объективность, справедливость и беспристрастность:

¹ Лобанов В.В. Льюис Кэрролл в России: аннотированная библиография переводов. М.: МАКС Пресс, 2000.

² Андреев Л.Н. Полн. собр. соч. и писем: В 23 т. Т. 6: Художественные произведения 1908 года. М.: Наука, 2013. С. 216.

³ Там же.

⁴ Кэрролл Л. Приключения Алисы в Стране чудес. Алиса в Зазеркалье. М.: Наука, 1978. С. 88.

- Мантии и парики придают им такой строгий вид. Их даже трудно узнать ...
- Так нужно. Необходимо, чтобы суд внушал к себе уважение¹.

Политес Царя Голода, председателя суда, в контексте данной картины в комической форме перерождается в определение сущности закона – желание «сытого» общества, это подтверждают и четверо остальных судей:

Царь Голод. Милостивые государыни и государи! Позвольте приветствовать вас в зале правосудия. По вашему желанию, которое для нас закон...

Кланяется и смотрит на товарищей – и те по очереди, каждый с поклоном, подтверждают:

- Закон.
- Закон.
- Закон.
- Закон².

Справедливость понимается «сытыми» как беспощадность по отношению к «голодным», а решения судей определяются страхом, что их отстранят от должности:

- <...> Важно, чтобы судья был справедлив и не щадил голодных.
- Иначе мы возьмем других. Они это знают³.

В сущности, судьи не стремятся быть справедливыми или гуманными, так как они и есть это общество – общество «сытых». Зрители в суде говорят, что из-за мантий и париков «их даже трудно узнать»⁴. А когда они снимают во время перерыва на еду парики, они «постепенно вмешиваются в толпу»⁵. В одной из реплик хорошего персонажа – Зрителей – прямо заявляется, что «суд – это мы»⁶, поэтому здесь даже не может быть и речи о справедливости, о правах «голодных» и т. д. Собственно, жизнь «голодного» имеет смысл, только когда он работает на «сытых», в противном случае, по их мнению, им и жить не стоит:

- Действительно, зачем они живут? Я этого не понимаю.
- Чтобы работать.
- <...>
- Зачем ему жить?
- Лучше умереть.
- Скажите ему.
- Умри, старик, умри⁷.

В экспозиции одиннадцатой главы «Кто украл крендели?» о подсудимом мы узнаем следующее: «Перед тронem стоял между двумя солдатами Валет в цепях»⁸. В драме «Царь Голод» перед нами предстают несколько подсудимых, их по очереди вводят тюремщики, все подсудимые в намордниках. Когда судят одного из них только за то, что «для раба он слишком силен и честен»⁹, среди Зрителей раздаются возгласы: «В цепи его!»¹⁰

¹ Андреев Л.Н. Полн. собр. соч. и писем: В 23 т. Т. 6: Художественные произведения 1908 года. С. 216.

² Там же. С. 215–216.

³ Там же. С. 216.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 223.

⁶ Там же. С. 216.

⁷ Там же. С. 218–219.

⁸ Кэрролл Л. Приключения Алисы в Стране чудес. Алиса в Зазеркалье. С. 88.

⁹ Андреев Л.Н. Полн. собр. соч. и писем: В 23 т. Т. 6: Художественные произведения 1908 года. С. 227.

¹⁰ Там же.

Поэтика алогизма и гротеск – это то, что является внутренней скрепой сцен суда в этих двух текстах. Присяжные в сказке записывают свои имена, чтобы их не забыть, при этом, услышав «вот глупые», они записывают и эти слова. «Воображаю, что они там понапишут до конца суда! – подумала Алиса»¹. Алогизм в сказке «крепчает» с каждой следующей строчкой: Билль, один из присяжных, оставшись без грифеля, стал писать пальцем, не оставляя следов на грифельной доске. Далее присяжные записывают три даты, складывают их и переводят в шиллинги и пенсы (что может намекать на их этические ценности). В следующей главе некоторые присяжные со слов Короля записывают «важно», другие – «неважно». А крошка Билль снова начал писать, обмакивая палец в стекавшие с его лица чернила, после того как Королева бросила в него чернильницу.

Не отстает в этом отношении и суд в «Царе Голоде». Судьи принимают вид размышляющих, а Секретарь в суде «служит по вольному найму, и хотя голоса в решении не имеет, но совершает в протоколах ошибки. Иногда эти ошибки являются источником неприятностей, иногда же <...> служат источником нового действующего права»². Далее из речи Царя Голода мы узнаем: «Секретарь просит сообщить, что он сделал четыре ошибки, но не может найти где. Ошибки, впрочем, таковы, по его словам, что могут послужить источником действующего права»³, – после чего Секретарь кланяется и раздаются аплодисменты. Обращаем внимание, что в «Приключениях Алисы в Стране чудес» единственный присяжный, который имеет имя, – это Ящерка Билль, в оригинале Little (Lizard) Bill. В одиннадцатой и двенадцатой главах (в сценах суда) это имя приобретает дополнительную семантику, вступая в языковую игру с английским словом bill, означающим законопроект, выносимый на рассмотрение парламента (в переводе Демуровой это отражено). Таким образом, присяжные в сказке и Секретарь в драме имеют сходство не только в том, что они делают ошибки в записях, но и в их законодательной роли.

Особое место занимают коррелирующие между собой два женских образа: Червонная Королева и Смерть. Кровожадные истеричные крики Королевы («Рубите ему голову! Голову с плеч!»⁴), ставшие уже крылатыми фразами, неоднократно звучат в сказке. В свою очередь, Смерть в драме каждый раз, объявляя «голодному» приговор, стучит по столу кулаком и кричит: «Осужден – во имя дьявола!» А при последнем «разбирательстве» она срывается и приводит всех в ужас:

<...> вскакивает и яростно стучит кулаком по столу.

– Осужден – во имя дьявола! дьявола! дьявола!

Все вздрагивают, словно от сильного толчка. А она, свирепея все более, высокая, черная, страшная, стучит кулаком по столу и ворочает на всех белые оскаленные зубы.

– Дьявола! дьявола! дьявола! дьявола!

<...>

Все встают в ужасе, с разинутыми ртами⁵.

Можно выделить еще одну пару соотносящихся образов в анализируемых текстах – Белый Кролик и Царь Голод. В сказке Белого Кролика называют глашатаем. Он читает обвинение, следит за регламентом («Нет, нет, – торопливо прервал его Кролик. – Еще рано. Надо, чтобы все было по правилам»⁶), вызывает Алису в ка-

¹ Кэрролл Л. Приключения Алисы в Стране чудес. Алиса в Зазеркалье. С. 89.

² Андреев Л.Н. Полн. собр. соч. и писем: В 23 т. Т. 6: Художественные произведения 1908 года. С. 216.

³ Там же. С. 225.

⁴ Кэрролл Л. Приключения Алисы в Стране чудес. Алиса в Зазеркалье. С. 98.

⁵ Андреев Л.Н. Полн. собр. соч. и писем: В 23 т. Т. 6: Художественные произведения 1908 года. С. 229.

⁶ Кэрролл Л. Приключения Алисы в Стране чудес. Алиса в Зазеркалье. С. 89.

честве свидетельницы – выполняет функции председателя. В первой ремарке третьей картины драмы указывается, что Царь Голод председательствует в суде. Он, как глашатай, начинает это представление, его же словами оно заканчивается. Царь Голод также регламентирует деятельность суда: вызывает обвиняемых, объявляет перерыв, говорит судьям, когда необходимо «принять вид размышляющих», и т. д. Заметим, что в картине второй Царь Голод во время «делового заседания» черни подсказывает Председателю, как Белый Кролик Королю, подходящее слово:

Председатель. Но, чтобы впоследствии не заслужить упрека в несправедливости и соблудности все необходимые...

Запинается.

Царь Голод (подсказывает). ...Процессуальные.

Председатель. Да, я знаю ...Процессуальные формы, я предложил бы кому-нибудь из присутствующих взять на себя их защиту¹.

Помимо этого, персонажей объединяет тема «подхалимства» и «предательства». В работе Демуровой «Льюис Кэрролл. Очерк жизни и творчества» встречается следующее замечание, касающееся Белого Кролика: «Так “робость” и “нервная суетливость” Белого Кролика оборачиваются в сцене королевского крокета и суда прямым коварством и предательством»². В общении с Королевой страх заставляет Белого Кролика подхалимничать. Царь Голод предаёт «голодных», обрекая их на смерть, и прислуживает «сытым». В драме неоднократно возникает мотив лакейства, указывающий на двойную роль Царя Голода. В первой картине один из рабочих прямо говорит: «Ты предатель. Это у нас только ты царь, а у них – ты лакей за ихним столом. Это у нас ты носишь корону, а у них ты ходишь с салфеткою»³. Отвечая на эти обвинения, Царь Голод признаёт: «Да... Я лакей. Я прислужник у сытых. Я наемный убийца в их руках, палач, казнящий только безвинных»⁴. В третьей картине Первый Рабочий и Председатель-Хулиган снова указывают Царю Голоду на подхалимство во время его председательства в суде: «Но ты делаешь это как лакей!»⁵ И после поражения бунта «голодных» Царь Голод говорит перед «сытыми»: «Кончено. Они все – внизу лежат. И не поднимутся больше. И я снова – ваш – лакей»⁶.

Одиннадцатая и двенадцатая главы в сказке Кэрролла – это не только сатира на суд в Англии. «Смех Кэрролла <...> лишь минимально (но достаточно) “привязан” к реалиям своего времени»⁷. Как высокохудожественное произведение «Приключение Алисы в Стране чудес» образует пространство для множества возможных интерпретаций. Алогизм и гротеск создают причудливый мир, в системе которого мы можем обнаружить установку как на детское сознание, на развлекательный характер, включающий ребенка в игру сна и яви, в карточную игру, в языковую игру, так и на «взрослое» сознание, со сложными социальными, гносеологическими и логическими задачами.

Третья картина драмы «Царь Голод» также не ограничивается критикой судебной системы. Сатира и смех у Андреева скорее обнажают ужас, чем призывают

¹ Андреев Л.Н. Полн. собр. соч. и писем: В 23 т. Т. 6: Художественные произведения 1908 года. С. 209.

² Демурова Н.М. Льюис Кэрролл. Очерк жизни и творчества. М., 1979. С. 144.

³ Андреев Л.Н. Полн. собр. соч. и писем: В 23 т. Т. 6: Художественные произведения 1908 года. С. 196.

⁴ Там же. С. 197.

⁵ Там же. С. 224.

⁶ Там же. С. 246.

⁷ Демурова Н. М. Льюис Кэрролл. Очерк жизни и творчества. С. 187.

высмеять отрицательные явления действительности («трагическая сатира»¹, по определению А. Измайлова). В заключительных словах Царя Голода появляются образы Иисуса, Голгофы, суда истории, тем самым значение всего представления приобретает эпический масштаб и актуализирует глубинные онтологические и этические вопросы *со-бытия* человека с человеком. Социальная проблематика третьей картины, погруженная в контекст философских идей, соотносится с общим характером драматического конфликта «Царя Голода», который имеет социально-философскую природу (Андреев еще до написания драмы так говорил о своих планах в одном из писем К.С. Станиславскому: «Это отнюдь не какая-нибудь политическая злободневщина, которые я сам ненавижу. Голод я хочу подвергнуть исследованию со стороны философской и широко-общественной и дать вневременное художественное обобщение его»²).

«Приключения Алисы в Стране чудес» Л. Кэрролла и «Царь Голод» Л. Андреева – это принципиально разные произведения, начиная с того, что первое произведение эпическое, а второе – драматургическое, и заканчивая специфическими функциями применения гротеска. Отличается у них и «целевая аудитория»: «Царь Голод» явно не рассчитан на чтение для детей. Несмотря на это, мы обнаруживаем схожие элементы построения текста в анализируемых эпизодах. Мы не можем однозначно утверждать, что Андреев был знаком со сказкой Кэрролла и что она повлияла на драму «Царь Голод», но, несомненно, есть культурные параллели и исторические предпосылки для этого. Возможно, настоящее исследование станет отправной точкой в изучении данного вопроса и поможет обнаружить новые, ранее не изученные литературные связи.

ЛИТЕРАТУРА

Андреев Л.Н. Полн. собр. соч. и писем: В 23 т. Т.6: Художественные произведения 1908 года. М.: Наука, 2013. 760 с.

Беззубов В.И. Неизданные письма Леонида Андреева: (К творческой истории пьес периода Первой русской революции) // Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. Тарту, 1962. Вып. 119. С. 378–393.

Демурова Н.М. Льюис Кэрролл. Очерк жизни и творчества. М., 1979. 200 с.

Дневник путешествия в Россию в 1867 году, или Русский дневник: Статьи и эссе о Льюисе Кэрролле / Сост. Н. Демурова. Челябинск: Энциклопедия, СПб.: Крига, 2013. 416 с.

Иезуитова Л.А. Л. Андреев в «Курьере» (1897–1904). Фельетоны и судебная хроника. Умонастроения. Идеиные искания. Эстетические взгляды // Леонид Андреев и литература Серебряного века: Избранные труды. СПб.: Петрополис, 2010. С. 23–60.

Измайлов А. «Царь Голод» // Биржевые ведомости. 1908. 1 марта. (№ 10380). Утр. вып. С. 2.

Кэрролл Л. Приключения Алисы в Стране чудес. Алиса в Зазеркалье. М.: Наука, 1978. 360 с.

Лобанов В.В. Льюис Кэрролл в России: аннотированная библиография переводов. М.: МАКС Пресс, 2000. 401, [2] с.

¹ *Измайлов А.* «Царь Голод» // Биржевые ведомости. 1908. 1 марта. (№ 10380). Утр. вып. С. 2.

² *Беззубов В.И.* Неизданные письма Леонида Андреева: (К творческой истории пьес периода первой русской революции) // Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. Тарту, 1962. Вып. 119. С. 384.

REFERENCES

Andreev L.N. Complete Works and Letters: In 23 vols. Vol. 6: Artistic Works of 1908. Moscow. Nauka Publ. 2013. 760 p.

Bezzubov V.I. Unpublished Letters of Leonid Andreyev: (On the creative history of plays during the period of the first Russian revolution). *Uchenye zapiski Tartusskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1962. Issue 119, pp. 378–393.

Demurova N.M. (1979) Lewis Carroll. Essay of Life and Work. Moscow. 200 p.

Diary of a Trip to Russia in 1867, or Russian Diary. Articles and essays on Lewis Carrolle / N. Demurova (ed.). Chelyabinsk. Entsiklopediia Publ.; St. Petersburg. Kruga Publ. 2013. 416 p.

Iezuitova L.A. L. Andreev in “The Courier” (1897–1904). Feuilletons and court chronicles. Mindset. Ideological Quest. Aesthetic Views. In: Leonid Andreev and Literature of the Silver Age: Selected Works. St. Petersburg. Petropolis Publ. 2010, pp. 23–60.

Izmailov A. “Tsar Hunger”. *Birzhevye Vedomosti*. 1908. March 1. (No 10380). Morning Issue. p. 2.

Carroll L. (1978) Alice in Wonderland. Through the Looking-Glass. Moscow. Nauka Publ. 360 p.

Lobanov V.V. (2000) Lewis Carroll in Russia: An Annotated Bibliography of Translations. Moscow. MAKS Press. 2000. 401, [2] p.

Сведения об авторе:

Евгений Николаевич Филиппов,
магистр, аспирант
факультет философии
Университет свв. Кирилла и Мефодия

Evgenii N. Filippov,
Magister, PhD Student
Faculty of Arts
University of Ss. Cyril and Methodius
quibble88@mail.ru